

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-48-63

УДК 94(47)+930.2

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА: ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА В 1822–1858 гг.

Абазов Алексей Хасанович

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук,

Нальчик, Россия

alex_abazov@list.ru

Аннотация. В статье дается оценка региональной интеграции народов Центрального Кавказа на основе анализа делопроизводственной практики Кабардинского временного суда в 1822–1858 гг. В ходе исследования документы суда разделены на 3 группы, в зависимости от характера его внешней коммуникации и потребностей внутреннего управления: 1) документы, обеспечивавшие взаимодействие с вышестоящим начальством (предписания, отзывы, приказы, рапорты); 2) документы, обеспечивавшие взаимодействие с другими учреждениями в рамках своей подведомственности (отношения); 3) документы по управлению собственной деятельностью (книги и журналы, журнальные записи, журнальные постановления, реестры словесных жалоб, прошения и жалобы от населения, подписки, расписки, свидетельства, акты медицинских освидетельствований, объяснения, ведомости и т.п.). Приводится анализ информативного потенциала каждой из перечисленных групп документов для исследования социально-политической и экономической истории кабардинцев, балкарцев и соседних с ними народов во второй четверти XIX в. Делается вывод, что делопроизводственная документация суда обладает значительным эвристическим потенциалом для исследования особенностей инкорпорации кабардинцев и балкарцев в политико-правовое пространство Российской империи и характера трансформации их внутренних интеграционных связей в 1822–1858 гг.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, Центр Кавказской линии, Кабардинская линия военных укреплений, Кабардинский временный суд, кабардинцы, балкарцы, исторический источник, делопроизводственные документы.

OFFICE PRACTICE OF THE KABARDIAN PROVISIONAL COURT: DOCUMENTARY MEASUREMENT OF THE REGIONAL INTEGRATION OF THE PEOPLES OF THE CENTRAL CAUCASUS IN 1822–1858

Abazov Alexey Kh.

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia
alex_abazov@list.ru

Abstract. The article gives an assessment of the regional integration of the peoples of the Central Caucasus on the basis of an analysis of the office practice of the Kabardian Provisional Court in 1822–1858. In the course of the study, the documents of the Court were differentiated into 3 groups depending on the nature of its external communication and the needs of internal management: 1) documents that ensured interaction with higher authorities (instructions, reviews, orders, reports); 2) documents ensuring interaction with other institutions within the framework of their jurisdiction (relationship); 3) documents on the management of their own activities (books and journals, journal records, journal regulations, registers of verbal complaints, petitions and complaints from the population, subscriptions, receipts, certificates, acts of medical examinations, explanations, statements, etc.). An analysis of the informative return of each of the listed groups of documents for the study of the sociopolitical and economic history of Kabardians, Balkars and their neighboring peoples in the second quarter of the 19th century is given. It is concluded that the Court's paperwork has significant heuristic potential for studying the features of the incorporation of Kabardians and Balkars into the political and legal space of the Russian Empire and the nature of the transformation of their internal integration relations in 1822–1858.

Keywords: Russian Empire, Caucasus, Center of the Caucasian Line, Kabardian Line of Military Fortifications, Kabardian Provisional Court, Kabardians, Balkarians, Historical Source, Records.

Цитирование: Абазов А.Х. Делопроизводственная практика Кабардинского временного суда: документальное измерение региональной интеграции народов Центрального Кавказа в 1822–1858 гг. // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 48–63. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-48-63 / Abazov A.Kh. Office Practice of the Kabardian Provisional Court: Documentary Measurement of the Regional Integration of the Peoples of the Central Caucasus in 1822–1858, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 1. Pp. 48–63. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-48-63.

© Абазов А.Х., 2023

Исследование истории документального обеспечения деятельности Кабардинского временного суда (1822–1858) дает возможность глубже изучить особенности инкорпорации народов Центрального Кавказа в политико-правовое пространство Российской империи и трансформации основных направлений их внутренней интеграции. Являясь ключевым звеном локального пограничного и судебно-административного контроля российской власти в регионе, суд выполнял целый ряд административных, судебных, нотариальных и некоторых других полномочий в отношении кабардинского и балкарского населения региона. Документирование его деятельности выстраивалось с опорой на сформировавшиеся к тому времени принципы российской делопроизводственной культуры и соответствовало военно-политической и юридической риторике своего времени. Фиксации подлежали сведения практически обо всех сферах жизнедеятельности местного населения. Поэтому исследование этой проблемы позволяет по-новому осмыслить особенности социально-экономического, политического и культурного развития народов региона в один из сложных и неоднозначных периодов их истории, особенности их взаимодействия с российской властью и включения в новую модель политической организации, изменения характера внутренних интеграционных связей и межэтнических отношений и т.п.

Кабардинский временный суд был образован 29 августа 1822 г. в крепости Нальчик на основании прокламации главнокомандующего войсками на Кавказе генерала от инфантерии А.П. Ермолова. Организация и принципы его деятельности во многом сопоставимы с теми, которые применялись российскими властями в пограничных крепостях в отношении населения порубежных территорий, находившихся в их юрисдикции (Оренбургский пограничный суд (1786–1799); Моздокский верхний пограничный суд (1793–1822) и т.п.): наделение широкими полномочиями локального судебно-административного контроля, включение в составы представителей местного населения на должности судей (зачастую на выборных началах), назначение на должность председателя российского офицера (иногда – коменданта крепости, в которой учреждался суд), опора на традиционные институты правосудия местных жителей при решении споров и конфликтов и т.п. Кабардинский временный суд был реорганизован в Кабардинский окружной народный суд на основании Высочайше утвержденного положения об управлении Кавказской армией от 1 апреля 1858 г., приказа начальника Левого фланга Кавказской линии от 10 мая 1858 г. и предписания начальника Кабардинского округа от 19 июня 1858 г. [Из истории..., 2008, с. 199–200].

Основные вопросы истории деятельности Временного суда затрагивались в трудах Н.Ф. Грабовского [Грабовский, 1870], Г.А. Кокиева [Кокиев, 2005], В.М. Букаловой [Архив ИГИ КБНЦ РАН, ф. 1, оп. 5, д. 57], С.К. Бушуева [Бушуев, 1956], В.К. Гарданова [Гарданов, 1956, с. 3–22], Т.Х. Кумыкова [Кумыков, 1963, с. 91], Х.М. Думанова [Думанов, 1988; Думанов, Кетов, 2000, с. 41–50], З.М. Блиевой [Блиева, 1992], С.Н. Бейтуганова [Бейтуганов, 1993, с. 214], Ж.А. Калмыкова [Калмыков, 1995; Калмыков, 2007, с. 52–59], А.Н. Маремкулова [Маремкулов, 2003],

Д.М. Алхасовой [Алхасова, 2021; Алхасова, 2022] и некоторых наших работах. Исследования этих авторов опирались на богатую источниковую базу, однако в них практически не ставилось задач по определению информативной отдачи делопроизводственной документации суда, тогда как такое исследование является актуальной научной задачей и возможно с опорой на значительный массив документов, который отложился в Управлении Центрального государственного архива Архивной службы КБР в специализированном фонде Суда, а также фондах учреждений, с которыми он взаимодействовал (Управление Кабардинской линии, Управление Центра Кавказской линии, Управление Большой Кабарды и т.п.). Также большое количество материалов суда опубликовано в сборниках документов [Акты..., 1875, т. 6, ч. 2; Материалы..., 1956; Из документальной истории..., 2000; Из истории..., 2008; Антология..., 2013, т. 5].

История включения региона в состав Российской империи и изменение характера внутренних интеграционных связей кабардинцев, балкарцев и соседних с ними народов прослеживаются преимущественно на основе анализа делопроизводственной документации Кабардинского временного суда. Она широко представлена рапортами, журнальными постановлениями, предписаниями, отзывами и резолюциями линейного начальства, докладными записками, прошениями, протоколами допросов (опросов), ведомостями о размере жалования членов суда, реестрами словесных жалоб и журналами, материалами медицинских освидетельствований и т.п. Весь массив делопроизводственной документации суда в зависимости от характера его внешней коммуникации и потребностей внутреннего управления можно условно разделить на 3 группы: 1) документы, обеспечивавшие его взаимодействие с вышестоящим начальством; 2) документы, обеспечивавшие его взаимодействие с другими учреждениями в рамках своей подведомственности; 3) документы по управлению собственной деятельностью.

К первой группе относятся предписания и резолюции (отзывы) линейных начальников в адрес суда и рапорты членов суда по вопросам их взаимодействия. При исследовании этого аспекта проблемы следует учитывать, что с течением времени у Кабардинского временного суда несколько раз менялось надведомственное учреждение. С 1822 г. по конец 30-х гг. XIX в. суд подчинялся начальнику Кабардинской линии военных укреплений (в документах того времени эта должность еще упоминалась и как кордонный командир [Из истории..., 2008, с. 25], начальник Кабарды [Из истории..., 2008, с. 26], начальник войск, в Кабарде расположенных [Из истории..., 2008, с. 28], командующий войсками 3-й дистанции Кавказской линии [Из истории..., 2008, с. 31–35]). Управление Центра Кавказской линии было образовано в 1830 г., а Кабардинская линия стала одной из ее частей. Однако, как показывает анализ делопроизводственных документов, Кабардинский временный суд перешел в подведомственность начальника Центра Кавказской линии в начале 40-х гг. XIX в. [Материалы..., 1956, с. 41; Из истории..., 2008, с. 31–47]. С этого времени и до 1857 г. предписания поступали в суд исключительно от начальника Центра Кавказской линии. В 1857–1858 гг. после присоединения Центра Кавказской линии к ее Левому флангу документация в суд поступала от начальника Левого

фланга через бывшего начальника Центра. Некоторое время (после образования Кабардинского округа и до реорганизации суда, т.е. до 19 июня 1858 г.) он относился к подведомственности вновь назначенного начальника округа. Несмотря на это на протяжении всего периода функционирования характер документального обеспечения коммуникации суда с надведомственными учреждениями оставался неизменным.

Основными документами, исходящими от линейного начальства в адрес суда, были предписания. В исключительных случаях предписания могли исходить в суд напрямую от главнокомандующего войсками на Кавказе. Например, в предписании А.П. Ермолова Временному суду от 31 августа 1824 г. уточнялась его компетенция, а также порядок и источники финансирования его деятельности [Акты..., 1875, с. 466–478; Из документальной истории..., 2000, с. 359–360]. В практике суда встречаются и отношения начальника штаба войск Кавказской линии и Черномории, перенаправленные начальником Центра для рассмотрения или учета в работе во Временный суд [Материалы..., 1956, с. 52–53].

Предписания линейного начальства временному суду представляли собой обязательные для исполнения распорядительные акты по всем направлениям деятельности. Документы о взаимодействии суда с вышестоящим начальством фиксировались в линейных управлениях в специальных журналах «поступающих и исходящих дел по управлению войсками и населенными пунктами с изложением их краткого содержания» [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 90, т. 1, л. 8]. Предписания являются весьма информативной группой документов, т.к. содержат сведения по следующим вопросам:

— *организация деятельности суда*: улучшение качества работы и применение мер ответственности за неисполнение судьями обязанностей; утверждение состава суда, его председателя или отдельных служащих; наказание членов суда за отсутствие в период работы; определение мер наказания за неявку участников разбирательств в суд; порядок службы экзекуторов (исполнителей судебных решений); надлежащее исполнение и учет предписаний линейного начальства; обязанность суда вести письменный учет подарков от жителей Центрального Кавказа жителям неподконтрольной России территории; порядок приема и рассмотрения прошений и жалоб от местного населения; установление правил оформления сделок о купле-продаже и освобождении представителей подвластного населения от личной зависимости; правила барантования скота и имущества, штрафования местных жителей за правонарушения;

— *охрана правопорядка*: запрет представителям одних народов появляться с оружием в местах проживания других; установление денежных наград за поимку абреков и дезертиров; усиление мер по борьбе с абреками после похода Шамиля в Кабарду в 1846 г.; создание и контроль за деятельностью дополнительной стражи в населенных пунктах;

— *контроль за перемещением местных жителей по территории региона*: введение нового порядка проживания на неподконтрольной суду территории; надлежащее

обеспечение билетами с правом пересечения кордонной линии местных жителей; запрет местным жителям любых связей с беглецами (абреками); порядок информирования о переселенцах из горных районов в предгорья и на равнины;

– *регулирование имущественных и наследственных отношений*: запрет отбирать собственность у подвластного населения, лояльного России; заверение духовных завещаний (с перечнем наследственного имущества, назначением душеприказчика и т.п.) жителей региона; фиксация фактов вступления в наследство и принятия наследуемого имущества на основании духовных завещаний;

– *регулирование сословных отношений*: запрет представителям привилегированных сословий продавать своих подвластных в соседние регионы; запрет покупки и продажи невольников без разрешения суда; решение споров и конфликтов на почве вторичного закрепощения владельцами своих бывших подвластных;

– *регулирование религиозных отношений*: запрет представителям мусульманского духовенства посещать соседние селения с целью популяризации религии; выдача представителям мусульманского духовенства свидетельств с разрешением им отправлять религиозные обряды; организация сбора средств на строительство мечетей в Кабарде;

– *самоуправление на местах*: порядок проведения народных собраний в Кабарде; правила пользования лесными угодьями; упорядочение торговли в регионе с представителями соседних народов и т.п.

Зачастую предписания начальника Центра содержали правила по регулированию определенной группы отношений, что возлагало на членов Временного суда дополнительные обязанности. Например, 22 февраля 1844 г. начальник Центра направил в суд специальное предписание, реагируя на то, что практиковавшиеся издавна третейские разбирательства не всегда завершались примирением сторон и провоцировали новые конфликты. Это случалось потому, что большинство сделок по купле-продаже невольников, возвращению «княжеских подарков», уплате калыма и т.п. заключались в устной форме или фиксировались только «эфендиями и муллами» и не могли быть подтверждены свидетельскими показаниями или другими доказательствами [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 48, т. 1, л. 28]. В предписании устанавливалось, что с момента его получения судом все сделки гражданского характера должны были заверяться судьями в присутствии свидетелей (представителей) от сторон. Суду вменялось в обязанность вести специальную книгу учета засвидетельствованных актов, а сторонам предлагалось оставлять подписи или печати под записями актов о сделках. Покупателю или правоприобретателю предлагалось выдавать специальные свидетельства с обозначением условий сделки. При этом оговаривалось, что в качестве участников сделок не могли быть «малолетние или ненадежные люди» [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 48, т. 1, л. 28]. Подготовленные до этого представителями мусульманского духовенства акты о сделках предлагалось засвидетельствовать в суде. Также устанавливался срок давности в пятнадцать лет, по истечении которого суд не принимал прошения о разбирательстве гражданских споров. Эти правила

распространялись на представителей как кабардинского, так и балкарского населения региона. Это, в свою очередь, позволяет дополнительно характеризовать деятельность суда как одного из основных каналов внутренней интеграции местного населения, т.к. в результате его деятельности оно постепенно вовлекалось в единое правовое поле и приводилось к единым стандартам формы регулирования общественных отношений.

Большая группа предписаний направлялась в суд в качестве реакции линейного начальства на поступавшие от населения просьбы и жалобы. Как правило, такие предписания содержали конкретные руководства к действию в отношении судей при разбирательстве дел, например: о назначении конкретных людей посредниками при разбирательстве споров по нормам обычного права или шариата в третейских (медиаторских) судах [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 90, т. 1, л. 93], о розыске и доставлении в место назначения беглецов или уклонявшихся от правосудия жителей региона [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 90, т. 1, л. 124].

В свою очередь, члены суда направляли в вышестоящие инстанции сведения в виде рапортов и донесений. В рапортах, как правило, содержалась информация об исполнении предписаний по разным вопросам, а также приводилась характеристика и правовая оценка конкретных рассматриваемых споров и конфликтов. Для линейного начальства это служило основанием для принятия решения об утверждении или отказе в утверждении постановления суда. Например, по вопросам освобождения представителей подвластных категорий общества от личной зависимости в некоторых рапортах суда содержались сведения о традиционной социальной структуре и нормах регулирования межсословных отношений [Антология..., 2013, с. 438–440] и фактах «вторичного закрепощения» среди кабардинского населения региона. Случалось, что в рапортах судьи ходатайствовали перед начальством о выдаче билетов местным жителям для выезда за пределы Линии [УЦГА АС КБР, ф. И-1, оп. 1, ед. хр. 9, л. 242] или об утверждении начальником Центра принятых журнальных постановлений [Материалы..., 1956, с. 232].

Иногда рапорты из суда направлялись линейному начальнику в качестве отчета о выполнении разовых поручений. Например, 20-го августа 1850 г. суд рапортовал о составлении списка «почетным жителям Большой Кабарды, имеющим представиться Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу», во исполнение его предписания от 2 апреля 1850 г. [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 2, ед. хр. 124, л. 13–13об.]. В некоторых случаях в рапортах инициировались вопросы об установлении правил пользования Этокским и Зольским солеными озерами и землями в их окрестностях для пастбы скота и передачи их в распоряжение представителей кабардинского населения [УЦГА АС КБР, ф. И-1, оп. 1, ед. хр. 10, л. 53–54]. Встречались и ответы суда на предписания начальника Центра об отборе детей представителей знатных фамилий кабардинского и балкарского населения в возрасте от 6 до 13 лет для направления на обучение в военно-учебные заведения Санкт-Петербурга [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 470, л. 1–1об.].

Донесения суда в адрес линейного начальства практиковалось при направлении сведений по различным вопросам быта местных жителей подведомственных территорий (например, о сословной структуре кабардинского общества [Из истории..., 2008, с. 141]).

Иногда сообщения линейного управления поступали в суд в виде надписей (резюлюций) на входящих документах из других учреждений и должностных лиц. Такие надписи имели силу предписаний и были обязательны для исполнения судьями. Зачастую надписи линейного начальника Центра на прошениях содержали сформулированные для суда решения, которые предлагалось исполнить и доложить об исполнении [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 44, л. 1об.]. Сведения о каждой надписи также фиксировались в журнале входящей и исходящей корреспонденции линейного управления [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 138, л. 5].

В целом документы, обеспечивавшие коммуникацию Временного суда с вышестоящим начальством, содержали сведения по большинству сфер общественной жизни кабардинского и балкарского населения региона. Они вполне применимы для исследования различных направлений социально-политической и экономической истории этих народов.

В пределах своих полномочий Кабардинский временный суд взаимодействовал с другими военно-административными и судебными структурами и с учреждаемыми при них постоянными и временными комиссиями, что также подлежало тщательному документированию. Основными документами, сопровождавшими такое взаимодействие, были отношения [Материалы..., 1956, с. 103], которые условно составляли вторую группу делопроизводственных документов суда. Отношения, как правило, содержали сведения об адресате и адресанте, сути решаемого дела и сущности непосредственно самого обращения, дате и месте их подготовки, подписи и сведения о подписантах.

Круг взаимодействия суда с такими учреждениями был достаточно широк. В разное время он вступал в переписку с Полковым правлением Кавказского линейного казачьего войска [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 31, л. 2], командирами его отдельных бригад [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 84, л. 3], комендантами расположенных в регионе военных крепостей [Материалы..., 1956, с. 187], приставами [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 156, л. 4] и т.п. В 40-е гг. XIX в. иногда в суд напрямую обращался начальник Кабардинской линии, уже не являясь вышестоящей для него инстанцией, с просьбами об оповещении жителей Кабарды по разным вопросам [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 48, т. 1, л. 11]. В целом такое взаимодействие выстраивалось по вопросам розыска и доставления по подведомственности жителей региона в места проведения разбирательств споров и конфликтов, участниками которых были представители разных народов [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 31, л. 2]. В документах этой подгруппы встречались дела с участием жителей Александровской немецкой колонии, еврейской колонии, русского и казачьего населения и т.п., которые выступали фигурантами

разбирательств по делам об убийствах, причинении ран и телесных повреждениях, вооруженных нападениях, кражах и грабежах [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 84, л. 3] и т.п.

Также суд сотрудничал с комиссиями по вопросам производства следственных и других действий. Например, он состоял в постоянной переписке с Комиссией Военного суда, учрежденной при Кабардинском егерском полку, по вопросу содействия в доставлении свидетелей на заседания [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 120, л. 6].

В третью группу входит большой по объему массив делопроизводственных документов суда, который составлялся для управления собственной деятельностью. В документах этой группы фиксировался ход и результаты судебных разбирательств, сведения о засвидетельствованных сделках, выданных билетах, а также вопросы финансово-хозяйственной деятельности. К ним относятся учетные книги и журналы суда (в том числе и зафиксированные в некоторых из них журнальные постановления), прошения и жалобы местных жителей, объяснения, подписки (расписки), свидетельства, акты медицинских освидетельствований, клятвенные обещания и т.п.

Для фиксирования этапов и основных направлений деятельности и сущности принятых решений в суде велись различные книги и журналы. Значительную часть из них представляли специальные журналы, в которых записывались сведения о ходе разбирательств и принятых решениях по гражданским и уголовным делам. Для ведения журналов предусматривалась специальная форма. Журналы подлежали ежемесячной проверке со стороны линейного начальника. Для учета жалоб, которые подавались в устной форме, предусматривался «Реестр словесных жалоб, приносимых Кабардинскому временному суду разными лицами» [Материалы..., 1956, с. 31; УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 2, л. 2]. Фиксируя словесную жалобу, секретарь суда отмечал, когда, от кого и в отношении кого она подавалась, подробно описывал суть жалобы со слов жалобщика. Примечательно, что зачастую после записанной в журнале жалобы помещались сведения о принятых в отношении нее решениях, которые заверялись участвовавшими в заседании судьями [Материалы..., 1956, с. 26]. В 40–50-е гг. XIX в. встречались реестровые книги словесным жалобам, каждый лист которых был разделен на 3 столбца: 1) дата подачи жалобы, 2) содержание жалобы и суть принятого по ней решения, 3) сведения об исполнении решения суда и прекращении конфликта [Материалы..., 1956, с. 31].

Для документирования других направлений деятельности суда велись и другие специализированные учетные книги. Например, с середины 40-х гг. XIX в. суд стал учреждением, ответственным за хранение денежных средств, поступавших от населения в виде штрафов за правонарушения. Эта касса стала основой для появления впоследствии Кабардинской общественной суммы. В суде велась специализированная книга, в которую секретарь суда вносил записи на основании

предписаний начальника Центра Кавказской линии, а также сведения о представлении ему отчетов о состоянии суммы и ежемесячных рапортов с отчетами о приходе, расходе и остатках денежных средств [УЦГА АС КБР, ф. И-26, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1–2].

Принятые решения по спорам и конфликтам фиксировались в журналах суда в форме записей или журнальных постановлений. Постановления записывались в журнал по устоявшейся форме. Вначале отмечалась дата приятного решения, потом приводились сведения о спорящих сторонах и сущности конфликта. В резолютивной части постановления (записи) отражалась суть принятого решения. Анализ журнальных записей показывает, что суд принимал решения по следующим вопросам: бытовые убийства [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 2, ед. хр. 2, л. 2] и назначение компенсации за причинение смерти [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 29, л. 3] (в том числе и в вопросах по урегулированию кровной мести [УЦГА АС КБР, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 1528, л. 7]), регулирование межсословных отношений среди кабардинцев и балкарцев (неповиновение крепостных и невыполнение ими повинностей в отношении владельцев, споры о предоставлении подвластным личной свободы и вторичное закрепощение, бегство крепостных и т.п. [Архив ИГИ КБНЦ РАН, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 57, л. 5]), кражи скота и имущества [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 386, л. 79–83об.; Антология..., 2013, с. 458], несанкционированное баратнование [Антология..., 2013, с. 459], имущественные споры [Архив ИГИ КБНЦ РАН, ф. 1, оп. 5, д. 57, л. 5], бытовые и семейные споры [Архив ИГИ КБНЦ РАН, ф. 1, оп. 5, д. 57, л. 5], уплата калыма при вступлении в брак [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 138, л. 4об.; УЦГА АС КБР, ф. И-2, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1–1об.] и т.п. Записи заверялись подписями или печатями председателя и судей, участвовавших в разбирательствах. Принятые судом решения утверждались линейным начальником (о чем на них помещалась его соответствующая резолюция, как правило, в форме: «Утверждаю» [Антология..., 2013, с. 460]), после чего вступали в законную силу и подлежали обязательному исполнению. Журнальные записи позволяют исследовать особенности соционормативной культуры не только кабардинского и балкарского населения региона, но и некоторых представителей соседних народов [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 59, л. 10]. В некоторых случаях на журнальных постановлениях делались отметки об объявлении решения суда сторонам разбирательства. Те, в свою очередь, подтверждали факт ознакомления с решением посредством подписей, отпечатков пальцев, чернильных оттисков фамильных печатей и т.п. [Материалы..., 1956, с. 43].

Отдельной записью журнального постановления могли быть зафиксированы мнения секретаря суда или эфендия [Материалы..., 1956, с. 45]. Как правило, мнения содержали толкования ими норм обычного права или шариата, на основе которых судьи впоследствии принимали решения по делам. Иногда в тексты журнальных постановлений помещались различные справки, содержавшие имеющую отношение к делу информацию (о сторонах разбирательства, их социальном статусе и

имущественном положении, о ранее принимавшихся решениях, если дело имело определенную историю, и т.п.) и выписки из хранившихся в суде сборников норм обычного права [Материалы..., 1956, с. 231, 246].

Прошения и жалобы от местных жителей представляли собой вторичный документ суда, т.к. первоначально подавались на имя линейного начальника, а уже после рассмотрения им и резолюции направлялись в суд для производства. Анализ прошений показывает специфику регулирования общественных и имущественных отношений на основании норм обычного права кабардинского и балкарского населения региона. Прошения исходили от представителей разных сословных категорий, в том числе и подвластных [Антология..., 2013, с. 468]. Иногда просителями выступали и женщины [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 7, л. 15–16]. Прошения подавались как на русском языке, так и на языках местных жителей с использованием арабоязычной графической основы [УЦГА АС КБР, ф. И-16, оп. 1, ед. хр. 90, т. 1, л. 93]. В некоторых случаях в прошениях содержались сведения о традиционных формах решения споров и конфликтов на основе обычного права и шариата до того, как спор попадал на рассмотрение в Кабардинский временный суд [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 25, л. 1].

Большой массив внутренней документации суда составляли вспомогательные для принятий решений документы: подписки (расписки), свидетельства (в том числе и медицинские освидетельствования), объяснения, ведомости и т.п. При этом они содержат значительный эвристический потенциал для исследования особенностей инкорпорации народов региона в состав России и характера внутренних связей представителей разных групп населения. Например, подписки (расписки) представляли собой задокументированные удостоверения участников судебных разбирательств об ознакомлении с принятыми судом в отношении них решениями [Антология..., 2013, с. 457]. В основном подписки об объявлении решений суда давались по принятым решениям об освобождении представителей подвластных категорий общества от личной зависимости, установлении размера выкупной платы [Антология..., 2013, с. 467], получении материальной компенсации в качестве меры ответственности за правонарушение [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 53, л. 7об.] и т.п.

К этой же группе можно отнести и свидетельства, которые представляли собой официальные удостоверения фактов, имеющих важное правовое значение. Такие документы выдавались судом представителям коренного населения в подтверждение социального статуса, для удостоверения факта освобождения от личной зависимости [Материалы..., 1956, с. 93; Антология..., 2013, с. 467], купли-продажи невольников [Материалы..., 1956, с. 170] и т.п.

В делопроизводственной практике суда отложились акты медицинских освидетельствований, как правило, с указанием последствий причинения ран, для определения трудоспособности потерпевших [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, д. 94, л. 3]. Свидетельства являлись одним из главных оснований при вынесении судьями решений

о наказаниях по уголовным делам. Освидетельствования проводились военными медиками, служившими при укреплениях Центра Кавказской линии.

Вступление в должность судей оформлялось в письменном виде клятвенными обещаниями [Из истории..., 2008, с. 55], позже была утверждена форма присяжного листа [Из истории..., 2008, с. 155].

Определенное место в делопроизводственной практике суда занимали документы, обеспечивавшие его финансово-хозяйственную деятельность. Для этого в суде велись ведомости прихода и расхода сумм на содержание членов суда [УЦГА АС КБР, ф. И-23, оп. 1, ед. хр. 189, л. 11], которые дают возможность восстановить сведения о персональном составе суда в разные периоды его функционирования, определить размеры жалования за отправление должностных обязанностей и т.п.

Иногда письменной фиксации подлежали материалы опросов участников судебного разбирательства и других лиц, обладавших сведениями по существу рассматриваемого дела. Как правило, такие объяснения содержали полное описание факта или спора, служивших предметом разбирательства, в некоторых случаях подкреплялись мнениями опрашиваемых о нормах обычного права и шариата применительно к рассматриваемому случаю [Материалы..., 1956, с. 27, 186]. Все объяснения подлежали тщательной проверке со стороны судей, в частности на предмет соответствия нормам обычного права. Иногда судьи подавали рапорты линейному начальнику, снабжая сведения, помещенные в объяснениях, собственными комментариями, которые содержали информацию об особенностях сословной структуры местных жителей и культуре регулирования межсословных отношений [Материалы..., 1956, с. 30] и т.п.

Таким образом, деятельность Кабардинского временного суда в 1822–1858 гг. выстраивалась с опорой на широкий круг делопроизводственной документации. Документы суда дифференцированы в зависимости от характера его внешней коммуникации и сопровождения его внутренней деятельности (обеспечивавшие его взаимодействие с начальством, другими учреждениями в пределах своей компетенции и для внутреннего управления). При этом документы суда содержат сведения о функционировании основных институтов традиционной соционормативной культуры кабардинцев и балкарцев и особенностях регулирования межэтнических и межсословных отношений в их среде. Также с учетом менявшейся в то время ситуации на Центральном Кавказе документы отражают динамику миграционных процессов, особенности трансформации имущественных, семейных и наследственных отношений, содержат информацию о каналах социальной мобильности для некоторой части населения и т.п. Именно в этом и заключается их большой эвристический потенциал для исследования особенностей инкорпорации кабардинцев и балкарцев в политико-правовое пространство Российской империи и характера трансформации их региональных интеграционных связей во второй четверти XIX в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 6. Ч. 2. Тифлис: Типография главного управления Наместника кавказского, 1875. 950 с.

Алхасова Д.М. Делопроизводственная документация управления Центра Кавказской линии в 30–50-х гг. XIX в. // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2022. № 1. С. 30–47.

Алхасова Д.М. Судебные полномочия начальника Центра кавказской линии в 30–50-е гг. XIX в. // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2021. № 4. С. 33–47.

Антология памятников права народов Кавказа. Т. 5: Памятники права черкесов (адыгов). Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. 812 с.

Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Архив ИГИ КБНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 5. Д. 57.

Бейтуганов С.Н. Кабарда и Ермолов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 300 с.

Блиева З.М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII–первой трети XIX в. Владикавказ: СОГУ, 1992. 108 с.

Бушуев С.К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик: Каб. кн. изд-во, 1956. 192 с.

Гарданов Б.А. Введение // *Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.)*. Сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1956. С. 3–22.

Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV. С. 1–72.

Думанов Х.М. Якуб Шарданов. Из истории изучения обычного права кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1988. 88 с.

Думанов Х.М., Кетов М.Ю. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2000. 140 с.

Из документальной истории кабардино-русских отношений: вторая половина XVIII–первая половина XIX в. Сост. Х.М. Думанов. Нальчик: Эльбрус, 2000. 480 с.

Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858 гг.). Сост. А.Х. Каров, Т.А. Каров. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. 228 с.

Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII–начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.

Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII–начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1995. 125 с.

Кокиев Г.А. Кабардинский временный суд // *История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева*. Выявление, археография, составление, вступительная статья Г.Х. Мамбетова. Нальчик, 2005. С. 602–608.

Кумыков Т.Х. Из истории судебных учреждений в Кабардино-Балкарии (конец XVIII–XIX вв.) // *Ученые записки КБНИИ*. Вып. XIX. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1963. С. 90–102.

Маремкулов А.Н. Основы геополитики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII–начале XIX в.: политико-правовой аспект. Нальчик: Эльбрус, 2003. 152 с.

Материалы по обычному праву кабардинцев (первая половина XIX в.). Собрал и подготовил к печати Б.А. Гарданов. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 448 с.

Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. И-1. Оп. 1. Ед. хр. 1, 10.

УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Ед. хр. 90, 120, 138, 386, 470; Оп. 2. Ед. хр. 2, 124.

УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Ед. хр. 2, 25, 29, 31, 44, 48, 53, 59, 84, 87, 94, 156, 189.

УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 1. Ед. хр. 4.

REFERENCES

Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. Vol. 6. Part 2. Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya Namestnika kavkazskogo, 1875. 950 p. (in Russian).

Alkhasova D.M. Deloproizvodstvennaya dokumentatsiya upravleniya Tsentra Kavkazskoi linii v 30–50-kh gg. XIX v. [Office documentation of the management of the Center of the Caucasian Line in the 30–50s. 19th century], in *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. 2022. No. 1. Pp. 30–47 (in Russian).

Alkhasova D.M. *Sudebnye polnomochiya nachal'nika Tsentra kavkazskoi linii v 30–50-e gg. XIX v.* [Judicial powers of the head of the Center of the Caucasian line in the 30–50s 19th century], in *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"*. 2021. No. 4. Pp. 33–47 (in Russian).

Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza [Anthology of monuments of the rights of the peoples of the Caucasus]. Vol. 5: Pamyatniki prava cherkesov (adygov). Rostov-na-Donu: "Al'tair", 2013. 812 p. (in Russian).

Archive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Arkhiv IGI KBNTs RAN). F. 1. Inv. 5. D. 57.

Beituganov S.N. *Kabarda i Ermolov* [Kabarda and Yermolov]. Nal'chik: El'brus, 1993. 300 p. (in Russian).

Blieva Z.M. *Sistema upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII–pervoi treti XIX v.* [The management system in the North Caucasus at the end of the 18th–the first third of the 19th century]. Vladikavkaz: SOGU, 1992. 108 p. (in Russian).

Bushuev S.K. *Iz istorii rusско-kabardinskikh otnoshenii* [From the history of Russian-Kabardian relations]. Nal'chik: Kab. kn. izd-vo, 1956. 192 p. (in Russian).

Gardanov B.A. Vvedenie [Introduction], in *Materialy po obychnomu pravu kabardintsev (pervaya polovina XIX v.)*. [Materials on customary law of Kabardians (the first half of the 19th century)]. Comp. V.K. Gardanov. Nal'chik: Kabard. kn. izd-vo, 1956. Pp. 3–22 (in Russian).

Grabovskii N.F. Ocherk suda i ugovolnykh prestuplenii v kabardinskom okruge [Essay on the court and criminal offenses in the Kabardian district], in *Sbornik vedenii o kavkazskikh gortsakh*. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Is. IV. Pp. 1–72 (in Russian).

Dumanov Kh.M. *Yakub Shardanov. Iz istorii izucheniya obychnogo prava kabardintsev* [Yakub Shardanov. From the history of the study of customary law of Kabardians]. Nal'chik: El'brus, 1988. 88 p. (in Russian).

Dumanov Kh.M., Ketov M.Yu. *Adyge khabze i sud v Kabarde vo vtoroi polovine XVIII–XIX v.* [Adyge habze and the court in Kabarda in the second half of the 18th–19th centuries]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBNTs RAN, 2000. 140 p. (in Russian).

Iz dokumental'noi istorii kabardino-russkikh otnoshenii: vtoraya polovina XVIII–pervaya polovina XIX v. [From the documentary history of Kabardino-Russian relations: the second half of the 18th–the first half of the 19th century]. Comp. Kh.M. Dumanov. Nal'chik: El'brus, 2000. 480 p. (in Russian).

Iz istorii Kabardinskogo vremennogo suda (1822–1858 gg.) [From the history of the Kabardian Provisional Court (1822–1858)]. Comp. A.Kh. Karov, T.A. Karov. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2008. 228 p. (in Russian).

Kalmykov Zh.A. *Integratsiya Kabardy i Balkarii v obshcherossiiskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII–nachalo XX v.)* [Integration of Kabarda and Balkaria into the all-Russian management system (the second half of the 18th– the beginning of the 20th century)]. Nal'chik: El'-Fa, 2007. 232 p. (in Russian).

Kalmykov Zh.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII–nachale XX v.)* [The establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late 18th–early 20th centuries)]. Nal'chik: El'brus, 1995. 125 p. (in Russian).

Kokiev G.A. Kabardinskii vremennyi sud [Kabardian Interim Court], in *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva: Vyyavlenie, arkhografiiya, sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya G.Kh. Mambetova*. Nal'chik, 2005. Pp. 602–608 (in Russian).

Kumykov T.Kh. Iz istorii sudebnykh uchrezhdenii v Kabardino-Balkarii (konets XVIII–XIX vv.) [From the history of judicial institutions in Kabardino-Balkaria (late 18th–19th centuries)], in *Uchenye zapiski KBNII. Is. XIX*. Nal'chik: Kab.-Balk. kn. izd-vo, 1963. Pp. 90–102 (in Russian).

Maremkulov A.N. *Osnovy geopolitiki Rossiiskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v XVIII–nachale XIX v.: politiko-pravovoi aspekt* [The foundations of the geopolitics of the Russian state in the North Caucasus in the 18th–early 19th centuries: political and legal aspect]. Nal'chik: El'brus, 2003. 152 p. (in Russian).

Materialy po obychnomu pravu kabardintsev (pervaya polovine XIX v.) [Materials on ordinary law of Kabardians (the first half of the 19th century)]. Sobral i podgotovil k pečati B.A. Gardanov. Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. 448 p. (in Russian).

Directorate of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (UTsGA AS KBR). F. I-1. Inv. 1. D. 1, 10.

UTsGA AS KBR. F. I-16. Inv. 1. D. 90, 120, 138, 386, 470; Inv. 2. D. 2, 124.

UTsGA AS KBR. F. I-23. Inv. 1. D. 2, 25, 29, 31, 44, 48, 53, 59, 84, 87, 94, 156, 189.

UTsGA AS KBR. F. I-26. Inv. 1. D. 4.

Статья принята к публикации 14.02.2023